Очевидно, что это была самая обычная игла и нить, но когда ее вынимали, как будто чувствовался густой запах крови.

Падение дождя, с другой стороны, помахал рукой, и перед ним появилась кукла.

Легким движением пальца кукла двигалась сама по себе, словно живая.

На этот раз даже лицо Сюй Цин изменилось.

В частности, когда Цинь Цзю сделал шаг вперед, его кровожадные глаза смотрели на него, а затем издали угрожающий рев.

Этот рев был еще более шокирующим, чем рев Yun Ruochen, вызывая трепет их сердец и умов и их кровь.

Сюй Цин вдруг понял, что выращивание этих бедных людей у Свободных ворот кажется очень высоким.

Даже, не ниже его.

"Ребята, чего вы хотите? Не хочу восставать!" Он воскликнул похотливым голосом: "Не забывайте, оскорбляя нас из Возвращающейся секты никогда не закончится для вас хорошо, вы хотите ждать истребления вашей семьи?".

Юнь Жуохань надавил на меч Лэн Юэмо и тяжелыми глазами посмотрел на Сюй Цин: "Старшая Сюй, если ты действительно думаешь, что этого недостаточно, я могу дать тебе все кристаллы, которые у меня есть, и мой меч". Мы также найдем способ вернуть долг перед Воротами Возвращения".

"Но там моя младшая сестра и мой хрупкий младший брат внутри ворот, пожалуйста, не беспокойтесь."

Сказав это, он бросил единственный оставшийся кристалл в грудь вместе с мечом на талии и холодно посмотрел на Сюй Цин.

Цвет лица Сюй Цина изменился несколько раз, и он снова посмотрел на Цинь Цзюя, прежде чем холодно вдыхать: "Оставшиеся кристаллы лучше вернуть быстро, иначе меня не обвинят в том, что я вернулся в Единую Секту и исключил вас из списка аффилированных сект. К тому времени, бедные ублюдки, но вы даже не сможете остаться в этом горном хребте Тяньсуань!"

После этого Сюй Цин помахал рукой, и тут же на земле появились тысячи учеников Возвращающейся одной секты, которые пошли за кристаллами и длинными словами.

"Старший брат, это твое личное долгое слово!" Падающий Дождь закричал в спешке: "Может, возьмешь мою марионетку .....".

На полпути к его словам, но его прижал Юн Руохан.

Он смотрел на кристаллы и длинные слова, которые были подобраны спокойным лицом, но его сердце как будто капало кровью.

Эти кристаллы были результатом усердной работы Маленькой Сестры по рисованию талисманов, и их было трудно достать.

Это длинное слово, хотя и имело низкую оценку, преследовало его в течение многих лет.

Но ради секты, ради своей младшей ученицы-сестры он должен был это сделать.

Сюй Цин удовлетворительно взвешивал кристаллы и длинное слово в своих руках, улыбаясь и размахивая рукой: "Пошли".

"Кто сказал, что вы, ребята, можете идти?" Прямо в этот момент прозвучал ясный и прекрасный голос, как небесная музыка.

Сюй Цин был напуган и искал звук.

Из дома медленно выходила женщина в синем платье из ткани.

За ней находилась полуразрушенная резиденция "Фри Гейт", а на лице молодой девушки не было ни капли помады.

Но когда она вышла из тени, полная солнечного света, все ученики одной из сект Воскресения присутствовали, был один подсчитан, но все они забыли, как дышать.

Были даже люди, чья слюна стекала по углам рта, даже не замечая.

Как может быть такая красивая женщина под небесами?

Сюй Цин долгое время был ошарашен и внезапно вернулся к своим чувствам: "Это новый ученик Свободных и легких врат?".

Он одержимо смотрел на Му Яна, который шаг за шагом приближался к нему, и роптал: "Маленькая девочка, если ты готова переспать с этим старейшиной на одну ночь, как насчет того, чтобы этот старейшина отказался от всех сборов за приют у Свободных ворот"?

Как только это было сказано, и без того праведно возмущенная толпа из Свободного и Легкого Секта просто сошла с ума от ненависти.

Даже Юнь Руохань, который был самым спокойным и устойчивым из всех, имел холодное лицо и сказал в голосе, полном намерений убить: "Сюй Цин, если вы осмелитесь сказать еще одно непристойное слово, чтобы опорочить мою младшую сестру, я никогда не отпущу тебя!

http://tl.rulate.ru/book/41392/1148751